

УДК 373.3(09)»19/20» + 274.4

РОЛЬ ЗАКОНА БОЖЬЕГО В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

И.А. Моторнова

Тверской областной институт усовершенствования учителей

Сложившаяся в конце XIX – начале XX в. система духовно-нравственного воспитания и религиозного обучения младших школьников оказывала существенное влияние на развитие культурологического содержания начального образования. Такие предметы, как Закон Божий, в первую очередь способствовали приобщению учащихся начальных школ к достижениям духовной культуры и являлись предпосылками для дальнейшего развития культурологического содержания начального образования в отечественной педагогике и школе начала XX в.

Ключевые слова: культурологическое содержание, религиозное образование, духовная культура, православие, Закон Божий.

Исторические перемены, обострение проблем экономической модернизации и демократизации политического строя России в конце XIX – начале XX в. наиболее отчетливо определили противоречия между растущими потребностями общественного развития и низким уровнем народного образования, общей культурой трудящихся. Все это привело к широкому обсуждению проблем образования и его радикальному изменению, определению вопросов начального образования в ряд основных, краеугольных вопросов, с разрешением которых тесно связывалось дальнейшее культурное развитие России [10, с. 7]. Реформа начального образования, направленная на его всеобщность, вызвала широкое обсуждение подходов к созданию национальной системы образования, базирующейся на принципе народности воспитания. Все это предполагало актуализацию изучения таких учебных предметов, как религия, русская история, русская литература, родноведение, этнография России, которые обрели приоритетное значение.

Охарактеризованные обстоятельства детерминировали теоретико-педагогическое и методическое осмысление проблемы трансформации содержания начального образования, которая выразилась в расширении его культурологического аспекта (В. Вахтеров, К. Вентцель, В. Водовозов, А. Баранов, П. Блонский, Н. Бунаков, М. Демков, Е. Звягинцев, П. Каптерев, В. Острогорский, Л. Поливанов, Н. Пономарев, Д. Семенов, В. Сорока, Д. Тихомиров, Л. Толстой), что позволило бы воспитать «новое поколение способных продолжать культурную работу своих предшественников путем творчества культурных ценностей» [12, с. 98].

Особенностью начального образования конца XIX – начала XX в. являлось религиозное начало, осуществлявшееся посредством преподавания во всех начальных училищах, независимо от ведомственной принадлежности,

Закона Божьего, имеющего целью «обучение истинам религии и правилам нравственности, на религиозном учении основанным» [13, с. 175].

С точки зрения культурологического содержания начального образования Закон Божий представлял собой уникальный предмет, поскольку, во-первых, православие всегда составляло неотъемлемую часть русской культуры, являлось ее ведущей идеей. Во-вторых, содержание этого учебного предмета включало в себя как клерикальный, так и культурологический аспекты.

В этом контексте, исходя из целей и содержания Закона Божьего, определяются его основные функции, такие, как: вероучительная и тесно с ней связанная нравоучительная, при условии, что нравы вытекают из веры (Главным идеологом вероучительной и воспитательной системы образования был обер-прокурор Св. синода К.П. Победоносцев, убеждения которого можно представить краткой мыслью: вера воспитывает и поучает); познавательно-научная или религиоведческая; культурологическая, включающая религию в культурно-исторический контекст нации, народа.

Закон Божий, как предмет преподавания в начальных школах состоял из церковных молитв, Священной истории, объяснения богослужения, катехизиса и краткой церковной истории. Среди характеристик данного курса выделялся ряд его особенностей. Первая из них заключалась в концентрирующей роли Закона Божьего в начальных училищах, особенно в церковно-приходских школах: все остальные предметы поставлены от него в более или менее тесную зависимость [11, с. 24]. Вторая особенность была обусловлена тем, что при изучении таких предметов, как русский язык, литература, история, география, ученик узнает «нечто новое, ему неведомое, чуждое» [1, с. 9]. Вместе с тем Закон Божий «не есть предмет совершенно новый для ребенка... основы веры и нравственности лежат в душе каждого дитяти», поскольку «христианский ребенок растет и развивается в среде христиан, с самого рождения своего проникается духом христианства» [1, с. 9]. Можно отметить еще одну особенность, которая определялась тем, что по содержанию и образовательным целям «предметы» Закона Божьего делились на две группы. Из них одни (Священная история и Катехизис) имели теоретический характер и представляли собой «наставление в Законе Божьем», а другие (изучение молитв и богослужения) отличались практической направленностью, являлись «руководством к молитве и деятельному участию в богослужении» [11, с. 24].

Безусловно, самыми емкими программами с точки зрения культурологического содержания данного курса являются программы двухклассных школ, особенно церковно-приходских. Данный вывод подтверждается количеством часов, выделяемых на изучение Закона Божьего в учебных планах. Например во всех типах начальных училищ на этот предмет отводилось два-три недельных часа, а в церковно-приходских учебных заведениях – шесть часов.

Если рассматривать структуру изучения Закона Божьего в полном объеме, т. е. в соответствии с программой двухклассной церковно-приходской школы, то она предполагает концентрическое построение курса: из пяти «предметов», обеспечивающих содержание Закона Божьего, только один

(церковная история) не предусматривала расширения его в других классах (табл.1).

Таблица 1

Структура изучения Закона Божьего в двухклассной церковно-приходской школе

Предметы Закона Божьего	Годы обучения:				
	1	2	3	4	5
Священная история	+	+		+	
Научение молитв	+	+			
Катехизис			+		+
Учение о богослужении			+		+
Краткая церковная история				+	

Программа Закона Божьего для одноклассных училищ представляла собой смешанную структуру изучения курса: концентрическую в первые два года, заменяющуюся линейной в третий год обучения. Таким образом, исходя из структуры построения Закона Божьего, порядка совмещения и следования друг за другом отдельных внутрипредметных курсов, можно выделить следующие модели преподавания Закона Божьего: концентрическую, линейную (последовательную), совместную (совмещавшую концентрическую и линейную системы).

По мнению видных методистов рассматриваемого периода (А.А. Красев, К.В. Ельницкий, Н. Малинин), оптимальной с точки зрения достижений целей преподавания Закона Божьего в контексте культурологического содержания, являлась концентрическая структура его изучения. Ее образцом можно рассматривать построение данного курса в церковно-приходских школах, в которых учащимся разного возраста предлагался такой материал, «какой они в состоянии усвоить» [5].

Российская школа накопила многовековой опыт преподавания Закона Божьего, вследствие чего теоретико-методическая мысль рассматриваемого периода не выдвигала особенно инновационных идей его изучения, отдавая приоритет традиционности. Доказательством этому является то, что программы по Закону Божьему практически не встречали возражений со стороны педагогического сообщества, методистов, родителей, хотя они неоднократно пересматривались [6; 4]. Однако споры и дискуссии об изменении курса Закона Божьего, имевшие место на всероссийских законоучительских съездах, в Учебном Комитете Священного Синода, в Министерстве народного просвещения, в педагогическом сообществе, в родительской среде, отражали в большей степени поиск наиболее адекватных путей изучения проблемы методического обеспечения его преподавания. Так, предметом обсуждений становились вопросы определения цели изучения Закона Божьего как учебного предмета, дискуссионной являлась проблема

взаимодействия светского и религиозного образования, предметом осмысления являлись направления обновления содержания этого школьного курса, а также методика его преподавания.

Закон Божий, по мнению большинства специалистов, не мог быть просто предметом, «одинаковым с прочими предметами», а являлся «закваской, которая поднимает тесто» [9, с. 145]. Формулируя цели изучения Закона Божьего, представители методической мысли определяли его как «необходимейший нравственно-воспитательный учебный предмет» [8, с. 5]. Иными словами, уроки Закона Божьего «должны быть не только уроками вероучения, но и уроками нравоучения» [5, с. 74]. Подчеркивалось, что при его изучении необходимо акцентировать воздействие на религиозно-нравственное чувство ребенка, «дух учеников должен по преимуществу утверждаться в нравственных требованиях, могущих служить руководством во всех случаях их жизни», прогнозируемым результатом чего должно стать формирование у них системы понятий о нравственных обязанностях человека [5, с. 93].

Практически никто из представителей педагогической общественности не оспаривал правильность того, что этот предмет «поручается особому специалисту-законоучителю из духовенства» [8, с. 5]. Вместе с тем вполне прагматический вопрос о том, кто должен преподавать Закон Божий, перерос в достаточно важную проблему взаимодействия светского и религиозного образования в начальной школе. Сущность проблемы была достаточно четко выражена в письме известного швейцарского ученого богослова и проповедника Эрнеста Навиля к Великой княгине Елене Павловне, опубликованном в журнале «Русский паломник»: «...никогда и никаким образом не допускать обучения вне религиозной основы, но всячески устранять нежелательные последствия от обучения клерикального». Он не только сформулировал проблему, но и указал пути ее решения, одним из которых была рекомендация предоставить светским школам «формироваться рядом с церковными». Э.Навиль считал, что это «путь свободы» и соревнования, который «приведет духовенство к лучшему обучению, а светских учителей к большей внимательности по отношению к религиозному развитию своих учеников» [9, с. 146]. Очевидно, что именно этот путь содержал наибольший методический потенциал для расширения культурологической составляющей данного курса в начальной школе.

Важным аспектом обновления содержания курса Закона Божьего в начальной школе являлась его двойственная теоретико-практическая направленность, требующая особых методических комментариев, которые определялись в первую очередь «отношением предмета Закона Божьего к душе человека и ко всем проявлениям его духовной жизни» [2, с. 56]. Изучение Священной истории (Ветхого и Нового Завета) в начальных школах велось в объеме, соответствующем познавательным возможностям детей раннего школьного возраста. Кроме принципа доступности во главу угла при отборе учебного материала ставилось то, насколько он важен «для нравоучения и вероучения». Ветхий Завет преподносился школьникам как «история детства человеческого рода, в особенности близкая сердцу детей и для них назидательная» [11, с. 27]. Это сопровождалось яркими примерами, способствующими формированию первых понятий о вещах не только

исторических, но и актуальных для жизни детей (о главных семейных и общественных обязанностях, об обычаях «существующих поныне», о наиболее важных сторонах человеческой жизни).

Утверждалось, что *задача катехизиса* состоит в усвоении учащимися «истины христианской веры, чаяний, надежд и правил нравственности», выраженных доступно для детского восприятия, «в ясных и определенных чертах». Также подчеркивалось, что *учение о богослужении* «имеет целью ввести учеников в ближайшее общение с церковью», для чего перед ними раскрывается, насколько это возможно, значение священнодействий [5, с. 74].

В целом позитивно оценивая отбор содержания программ Закона Божьего в начальных школах, методисты допускали возможность его расширения при увеличении срока обучения в начальной школе до 4 лет. Знаменательно то, что в этом случае предлагалось ввести сюжеты, которые позволят детям лучше понять и яснее представить себе «особенное значение времени, предшествовавшего такому великому в истории человечества событию, как явление Христа Спасителя в мир и последовавшее затем полное преобразование Им всего мира», что будет способствовать созданию у детей образа эпохи, обеспечивающего одну из культурологических задач [6, с. 34].

Методика преподавания Закона Божьего определялась целями изучения курса и его содержанием. При этом подчеркивалось, что даже «при прохождении с учениками учения о богослужении законоучитель руководствуется общими дидактическими требованиями» [5, с. 93].

Серьезное внимание в преподавании этого предмета уделялось ясности, логичности и последовательности изложения не всегда простого для учащихся материала [6, с. 34]. Особого мастерства требовала задача усвоения учащимися религиозных истин по катехизису, так как сама форма изложения в нем таила опасность потери внутренней связи мыслей, заключающейся между отдельными ответами. «Надобно приучать детей к тому, чтобы они умели в связной форме передать заученное ими при помощи вопросов и отчетливо знали, какое учение содержится в том или другом члене символа веры или заповеди Господней», - подчеркивал К. Ельницкий. При изучении богослужения также необходимо было «избегать бездумного заучивания», в целях развития у детей внутренней потребности «жить под кровом и постоянным влиянием церкви» [5].

Особенностью Закона Божьего являлось то, что учащиеся при его изучении должны были составить себе представление либо о таких предметах, которые отделены от нас пространством и временем, либо таких, которые «вовсе недоступны человеческому созерцанию» (ангел, добродетель и пр.). Вместе с тем даже эти образы, отмечал Н. Малинин, состояются из элементов представлений, получаемых непосредственным восприятием окружающего человека «чувственного мира, или существующего мира духовного». Экзотические животные, растения, географические отношения и исторические события дальних стран в разные эпохи доступны детскому пониманию настолько и тогда, насколько и когда ребенок, созерцая, приобрел восприятия, составляющие в совокупности образ «невиденного» предмета [7]. Этот принцип, по его мнению, в равной степени относится и к познанию невещественного мира: «только тогда, когда дитя непосредственно само в себе

заметило невещественный принцип, оно может познавать душу и в других людях и мыслить духовного Бога; только тогда, когда оно в своей собственной совести услышало голос правосудия и милосердия, в своей собственной чувственности внимало оболщению страстей, ему понятны будут закон, разнообразие человеческих характеров, благодать и святость Бога» [7, с. 10]. В этом Н. Малинин видел проявление «общего закона наглядности», сформулированного Ф. Диттесом следующим образом: «...от ближайшего к дальнейшему, от известного к неизвестному... перенос и соединение элементов уже приобретенных представлений» [3, с.9-10].

Таким образом, решение проблемы культурологического содержания начального обучения связывалось в первую очередь с преподаванием Закона Божьего, где учащиеся знакомились не только с теорией религии, ее историей и богослужением, но и осваивали систему нравственных и этических ценностей. Так как программы данного курса в большей степени удовлетворяли общество и государство, то изменения в основном вносились в части расширения номенклатуры знаний при условии увеличения сроков обучения в начальной школе и изменения его структуры. Оптимальной в контексте культурологического содержания являлась концентрическая модель преподавания Закона Божия, позволяющая расположить учебный материал таким образом, чтобы с первых дней обучения ребенок в школе получал возможность узать свою религию, ее культ, историю «рода человеческого» и сформировать образ эпохи.

Представленный педагогический опыт по изучению Закона Божия, основой которого являлось православие как часть русской культуры, требует дидактического осмысления и распространения среди широкого круга современных учителей, преподающих курс «Основы религиозных культур и светской этики».

Список литературы

1. Барышников Н. Справочная Школьная Библиотека. № 8 (Примерные программы 1897 г. для начальных народных училищ с 3-летним курсом, составленный М.Н.П. в 1913 г. Проект программ 4-годичного курса начальных училищ и одобренные для школ учебники и пособия). М.: Книгоиздательство К.И. Тихомирова, 1914. 58 с.
2. Веригин Н. В помощь учащим в начальных народных училищах, членам училищных советов, земских и городских управ и прочим деятелям по народному образованию: краткий сб. законоположений и распоряжений по начальным народным училищам ведомства Министерства народного просвещения. М.: Книгоиздательство К.И. Тихомирова, 1915. 252 с.
3. Диттес Ф. История воспитания и обучения. Для учителей и воспитателей. Изд. 2-е. СПб., 1873. 268 с.
4. Доклад Московской губернской земской управы о расширении задачи увеличении курса начального обучения. Московское губернское земское собрание. Очередная сессия 1911 г. № 2. 58 с.
5. Ельницкий К. Основы начального школьного воспитания и обучения. СПб.: Изд-е Д. Д. Полубояринова, 1899. 531 с.

6. Красев А.А. «Чего ждет от школы наша страна для своего обновления». К вопросу о необходимых дополнениях и изменениях в курсе начального народного обучения. М.: Книгоиздательство К.И.Тихомирова, 1914. 83с.
7. Малинин Н. Беседы о наглядном обучении и отчизноведении, читаемые на учебно-педагогическом курсе при Московском обществе вспомоществования гувернанткам, домашним учительницам и воспитательницам. М., 1873. XVI. 192 с.
8. Начальное обучение в городских училищах/сост. С. Шафранов // СПб.: Изд-е В.Е. Генкеля, 1867. 123 с.
9. О религиозном воспитании // Образование. №3. 1893. С. 145–146.
10. Первый всероссийский съезд по вопросам народного образования (23 декабря 1913 г.) // Народный учитель. № 30. 1913. С. 7.
11. Программы учебных предметов для церковно- приходских школ// СПб.: Изд-е Училищного Совета при Святейшем Синоде, 1903. 113 с.
12. Сорока В. Путь русской национальной школы // Русская школа. 1916. № 10–11. С. 78–104.
13. Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1903. Т. 23. 489 с.

THE ROLE OF RELIGION IN THE DEVELOPMENT OF CULTUROLOGICAL CONTENT OF PRIMARY EDUCATION IN RUSSIAN SCHOOL AT THE TURN OF THE XIX –XX CENTURIES

I.A. Motornova

Tver Regional Institute of advanced teachers studies

The system of spiritual and moral upbringing and religious education of junior students of the end of XIX – the beginning of the XX centuries had a significant impact on the development of the culturological content of primary education. Such subjects as Religion, first of all, promoted primary school students to advances in spiritual culture and were preconditions for further development of the culturological content of primary education in Russian pedagogics and school of the beginning of the XX century

Keywords: culturological content, religious education, spiritual culture, Orthodoxy, Religion

Об авторах:

МОТОРНОВА Ирина Александровна – заместитель директора по вопросам повышения квалификации ГБОУ ДПО «Тверской областной институт усовершенствования учителей» (170008, г. Тверь, Волоколамский пр., 7), e-mail: imtiu@mail.ru